

Священник Иоанн Никулин

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИЕЙ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII в.

В статье на основании источников реконструируется система административно-территориального управления Тобольской митрополией в последней трети XVII в., рассматриваются функции заказчиков и десятильников в общерусском контексте. Показывается сложность и неоднозначность системы территориального управления в Сибири, отмечается передача функций десятильников в отдельных десятинах заказчикам до ликвидации института десятильников в 1697–1698 гг. Автор предполагает, что разряды как церковные единицы управления являются историографическим мифом и основной единицей управления были десятины, власть в которых сосредотачивались в одних руках. В приложении публикуется «Роспись именная» заказчиков и поповских старост, которым в 1698 г. переданы функции десятильников.

Ключевые слова: епархиальное управление в XVII в., заказчик, десятильник, десятина, светские архиерейские чиновники, Сибирская епархия, Тобольский архиерейский дом.

Обширность русских епархий неизбежно породила систему административно-территориального деления, свойственную только Русской Церкви. Этому вопросу посвящено немало исследований¹. Сибирская епархия была открыта в 1621 г., и опыт епархиального управления, сложившийся в европейской части России, был перенесен в Сибирь. Однако в силу того, что, с одной стороны, Тобольская епархия была территориально самой большой епархией в за всю историю Русской Церкви, а с другой стороны, приходы были значительно отдалены друг от друга, система епархиального управления имела свои особенности.

В историографии сложились четкие представления о системе управления приходами и монастырями Сибири. Считается, что административно-территориально епархия делилась на три разряда: Тобольский,

---

Священник Иоанн Никулин — кандидат богословия, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории Миссионерского института, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (nikulinivan@yandex.ru).

1. *Кантрев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874; и др.

Верхотурский и Енисейский. Обычно во главе их находились настоятели крупнейших монастырей, а к обеспечению деятельности разрядов привлекались иеромонахи и монашествующие. По мнению исследователей, они дублировали функции архиерейского приказа, переписывая и рассылая поступившие распоряжения десятильникам и заказчикам. Традиционно считается, что они как институт были ликвидированы митрополитом Филофеем в начале XVIII в.² Представления о разрядах как о церковных единицах управления возникли еще в XIX в. — о них пишет архимандрит Мелетий³; по-видимому, из его труда этот взгляд и получил распространение в историографии. А.П. Санников утверждает, что «с 1678 г. разряды подразделялись на десятины»⁴, хотя архимандрит Мелетий пишет, что разряды делились на десятины изначально⁵. Практически идентично функции заказчиков и десятильников описываются в совместной монографии А.В. Дулова и А.П. Санникова⁶, а также в трудах Н.С. Хариной⁷. В исследованиях отмечается, что «типологически дела в каждой десятине подразделялись на “духовные” и финансово-административные. “Духовные” дела “ведал” заказчик, обычно назначаемый из настоятелей крупнейшего в десятине монастыря. Он занимался исключительно вопросами “церковного благочиния”. <...> Финансово-административными функциями в десятине обладал десятинник (иначе — десятильник. — *свящ. И.Н.*). Десятинниками назначались светские лица, в большинстве случаев из детей боярских, которым разрешалось иметь небольшие воинские команды. Круг обязанностей десятинника состоял в сборе окладных и неокладных сумм, доставке “за караулом” провинившихся членов причтов, приведении в исполнение наказаний по указу митрополита (порке, конфискации части имущества, правеже недостающих сумм и т.д.)»⁸.

2. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. I. С. 26; Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в.: дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. С. 97–98.

3. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии. Казань, 1875. С. IV–V.

4. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири... С. 26.

5. Древние церковные грамоты... С. V.

6. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири... С. 26–27; История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 50–51.

7. Харина Н.С. Система управления Тобольского архиерейского дома в XVII в. // В мире научных открытий. 2011. №11.3(23). С. 857–873; Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в... С. 98.

8. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири... С. 26.

Наибольшее внимание сибирским десятильникам и их замене в конце XVII в. лицами духовного звания в историографии уделялось в связи с так называемым «делом десятильников»⁹, которое подробно изучил Н.Н. Покровский¹⁰. Деятельность десятильников и заказчиков отмечалась и в других работах, посвященных истории Сибирской епархии¹¹. Специального исследования проблемы административно-территориального управления в Тобольской митрополии еще не проводилось. Вместе с тем сохранился ряд документов, как опубликованных, так и архивных, позволяющих по-новому взглянуть на вопрос территориального управления Сибирской епархией. Прежде всего необходимо отметить Приходно-расходную книгу 1696/1697 г.¹², представляющую собой срез всей жизни Тобольского архиерейского дома и епархии, и «Роспись имянную кто в котором городе от духовного чину велено быть закашиками и ведать десятину»¹³, хранящиеся в фонде Сибирского приказа РГАДА. Кроме того, большое значение имеет комплекс грамот сибирских архиереев, опубликованных архимандритом Мелетием (Якимовым) в XIX в.¹⁴

Тобольская митрополия в конце XVII в. простиралась от Уральских гор на западе до Тихого океана на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до степей и границ с Китаем на юге. Это была самая большая епархия из всех существовавших когда-либо в Русской Православной Церкви. Для управления этой территорией в системе светского центрального управления был создан специальный орган — Сибирский приказ.

По подсчетам Я.Е. Водарского, русское население Сибири в последней четверти XVII в. составляло около 90 000 человек. По данным на 1710 г. количество пришлых жителей Сибири равнялось примерно 180 000 человек¹⁵. В конце XVII в. русское население по численности уже преобла-

---

9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363.

10. Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146–189.

11. О замене и о системе десятин в Восточной Сибири см.: Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1897. Т. I: в XVI–XVI вв. С. 529–530.

12. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 860.

13. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. 443; 445.

14. Древние церковные грамоты... С. 8–113.

15. Водарский Я.Е. Численность русского населения Сибири в XVII–XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 213. В дореволюционной историографии встречаются и другие данные. См.: Андриевич В.К. История Сибири. СПб., 1889. Ч. 2: Период с 1660 года до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. С. 159.

дало над коренным¹⁶. В конце XVII в. в Сибири существовало 160 приходских храмов и 34 монастыря¹⁷.

Прежде всего нужно разобраться, что представляли собой десятильники и заказчики в центральной части Московского царства. В знаменитой работе Н.Ф. Каптерева, посвященной светским архиерейским чиновникам, отмечается, что с XVI в. в обязанности десятильника входили суд над духовенством по гражданским делам, церковный суд над всем населением, сбор податей с духовенства, приходов и мирян, и, наконец, наблюдение за «правильным отправлением духовенством его обязанностей»¹⁸. По сути, десятильник — светское лицо — получил огромную власть над духовенством, что, конечно, противоречило церковным традициям. Еще Стоглавый собор пытался уменьшить их власть, но его решения так и остались нереализованными¹⁹. Те же функции у десятильников были и в первой трети XVII в. Снова проблема десятильников была поднята на Большом Московском соборе 1666–1667 гг. Однако и его решения не были осуществлены. Собор 1675 г. упразднил должность десятильников, их функции должны были быть переданы поповским старостам и заказчикам²⁰. В целом, согласно Н.Ф. Каптереву, злоупотребления десятильников были своеобразной традицией²¹.

Заказчики (именуемые также поповскими старостами) существовали со времени Стоглава, однако распределение функций и обязанностей между ними и десятильниками зависело от конкретной ситуации, позиции епархиального архиерея и позиции самих церковных чиновников; чаще всего в ведение заказчиков переходило общее наблюдение за церковным благочинием, иногда сбор даней с церквей²².

В Сибири сформировалась своеобразная система государственного управления. В последней четверти XVII в. восток России делился на четыре разряда (Тобольский, Томский, Ленский, Енисейский), включавшие в себя

---

16. История Сибири. Л., 1968. Т. II: Сибирь в составе феодальной России. С. 56.

17. Андриевич В.К. История Сибири... С. 326, 330; Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. III: 1689–1699. С. 234.

18. Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 118.

19. Там же. С. 121–122.

20. Там же. С. 130.

21. Там же. С. 131–140.

22. См.: Черкасова М.С. Записные книги поповских заказчиков Устюжской десятины Ростовской митрополии в середине XVII в. // История и культура Ростовской земли: материалы конференции 2012 г. Ростов, 2013. С. 75–86. (Электронная версия: URL: <http://admin.rostmuseum.ru/Upload/da3171bf-2cad-42c5-8122-b4b8e2eef86e.pdf> (дата обращения: 09.09.2014)).

20 уездов²³. Видимо, из представлений о системе светской власти появились и представления о делении на разряды в Сибирской епархии. Однако в источниках не удалось обнаружить подтверждения функционирования разрядов как промежуточных инстанций между Тобольским архиерейским домом и центрами десятин. «Разряды» упоминаются в документах, однако речь идет о государственном делении Сибири²⁴.

Надо полагать, что с основания Тобольской епархии основной единицей управления епархией становится десятина. По крайней мере, уже в росписи людей, которых должен был взять с собой в Сибирь первый тобольский архипастырь, упоминаются 5 детей боярских; некоторые из них, по-видимому, и стали первыми десятильниками²⁵. О функционировании десятильников свидетельствует царская грамота 1623 г. архиепископу Киприану, в которой упоминается об их деятельности, прежде всего, как представителей церковного суда²⁶. В 1636 г. упоминается уже 13 митрополичьих детей боярских, часть из которых, несомненно, были десятильниками. Н.С. Харина утверждает, что в 1636 г. в Сибири было уже 6 десятильников — в Верхотурье, Тюмени, Мангазее, Березове, Таре и Томске²⁷.

Со временем число десятин растет вместе с ростом православного (в основном пришлого) населения Сибири.

Сохранившиеся грамоты тобольских митрополитов дают вполне отчетливое понятие о тех функциях, которые возлагали на десятильников и заказчиков сибирские епархиальные власти.

С самого начала в Сибири, скорее всего, доминировали десятильники, так как нехватка духовенства была очевидной. Вообще роль светской власти на начальном этапе устройства церковной жизни в Сибири была значительной.

Решения Московского собора 1675 г. в Тобольской епархии, скорее всего, должен был начать осуществлять митрополит Павел. Он, возможно, сам участвовал в Соборе 1675 г., так как на тот момент являлся архимандритом кремлевского Чудова монастыря; по крайней мере, он не мог не знать о решениях собора. В 1678 г. он был хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан митрополита. Однако в Сибири

---

23. История Сибири... Т. II. С. 125; *Акишин М.О.* Разряд // Энциклопедия Сибири. URL: <http://russiasib.ru/razryad/> (дата обращения: 21.03.2015).

24. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. 443; 445.

25. *Харина Н.С.* Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в... С. 138.

26. Там же. С. 209.

27. Там же. С. 98.

он не спешил проводить в жизнь решения Собора: в сентябре 1680 — августе 1681 г. (7189 г. от сотворения мира) он назначает на Даурскую и Селенгинскую десятину митрополичьего сына боярского Алексея Беляева. Грамота о его назначении нам неизвестна, но в грамоте игумену Феодосию отмечаются его прежние функции: суд и сбор денег с церковей и пошлин. Летом 1687 г., в связи с злоупотреблениями (а не по решению Собора 1675 г.!) Алексея Беляева (который не высылал в Тобольск денег, собранных с церковей), митрополит Павел назначает игумена Феодосия «ведать церковные догматы и духовные дела» в Даурской и Селенгинской десятине²⁸. Интересно, что ранее игумен Феодосий явно выполнял особые поручения архиерея по управлению духовенством, хотя и не назывался заказчиком. Его новые функции четко прописаны.

Заказчик должен был:

1. Судить «во всех делех духовный чин... и мирских всяких чинов людей»²⁹, кроме сложных дел, для разрешения которых надо обращаться к митрополиту.

2. Сбирать соответствующие пошлины и «окладные деньги» с приходов, о чем напрямую не говорится, но можно понять из общего контекста грамоты³⁰.

3. «Над попами смотреть чтобы у них в церквах Божиих было благочинно»³¹. Следить за правильным исполнением служб в церквах, нравственностью духовенства, — то есть наблюдать за благочестием духовенства и общим благочинием церковной жизни.

Его помощником, тоже в должности заказчика, был назначен насельник того же монастыря «черный диакон» Мисаил, вероятно, потому, что дальних поездок игумен Феодосий совершать или не хотел, или не мог³². Более того, заказчик, по мысли епархиального начальства, должен был иметь свой штат, состоявший из писаря из причетников и денщика «для рассылки»³³.

С приездом в Сибирь митрополита Игнатия ситуация принципиально не изменилась. Сразу по приезде в мае 1693 г. владыка Игнатий назначает заказчиком на место игумена Феодосия нового игумена Троицкого Селенгинского монастыря Мисаила (ранее помогавшего игумену Феодосию

---

28. Древние церковные грамоты... С. 16.

29. Там же.

30. Там же. С. 15–17.

31. Там же. С. 17.

32. Там же. С. 19.

33. Там же. С. 18.

в управлении десятиной). В грамоте сказано ему «быти у расправы церковных догматов и церковных дел»³⁴. В наказе четко описываются территориальные границы его власти. Но самое главное, перечисляются основные функции. Грамота местами дословно совпадает с грамотой игумену Феодосию, однако в некоторых моментах более четко показывает функции заказчика³⁵.

Такая передача функций десятильника (суд и сбор пошлин и «окладных сумм») заказчикам хотя и была полностью в духе Собора 1675 г., но носила, по-видимому, единичный характер. Соседними десятинами управляли светские архиерейские чиновники: в Якутской десятине, например, эту должность исправляли митрополичьи дети боярские: Федор Старков, Федор Дедерев, Василий Аврамьев (с 1694 г.)³⁶, Иван Маслов (до 1698 г.). Однако функции наблюдения за церковным благочинием, скорее всего, оставались у заказчиков. Так, грамота, датированная 1694 г., упоминает в Якутской десятине заказчика. Причем отмечается, что документы может принять в соседней десятине как десятильник, так и «закащик ево»³⁷.

Вскоре, летом 1695 г., митрополит Игнатий издает грамоту о замене и в Даурской десятине игумена Мисаила на митрополичьего сына боярского Ивана Толстоухова. В грамоте отмечается, что И. Толстоухов едет «на твоё Мисаилово место», то есть ясно, что игумен Мисаил исполнял именно функции десятильника³⁸.

В дальнейшем игумен Мисаил явно выполняет функции церковного управления, хотя и не именуется заказчиком или поповским старостой до 1698 г. Так, осенью 1695 г. он ходатайствует о строительстве храма в городе Удинске, именно к нему с такой просьбой обращаются местные жители³⁹. В грамоте подчеркивается, чтобы он взял за благословенную грамоту на строительство церкви пошлину и прислал бы ее в Тобольск «с иными сборными деньгами»⁴⁰. По-видимому, функции наблюдения за благочинием у него сохранялись (возможно, он оставался поповским старостой).

---

34. Там же. С. 45.

35. Там же. С. 45–46.

36. Там же. С. 55–56.

37. Там же. С. 53.

38. Там же. С. 52.

39. Там же. С. 73–74.

40. Там же. С. 74.

Очень интересный срез дает Приходно-расходная книга казенного приказа Тобольского архиерейского дома 1696/97 г.⁴¹, зафиксировавшая ситуацию накануне перемен. В той части, где зарегистрированы налоги с приходских и монастырских людей, упоминаются все десятины и те лица, кто вносит собранные деньги. В большинстве это, конечно, десятильники (митрополичьи дети боярские), но встречаются и лица духовного звания (как из приходского духовенства, так и из монашествующих), скорее всего, выполнявшие функции десятильников⁴², — что подтверждает практику передачи функций десятильников заказчикам в отдельных случаях. Приходно-расходная книга 1696/97 г. — важный источник по истории Сибирской епархии, показывающий всю сложность системы церковного управления в Сибири. В книге отмечается, что в городах Тобольского разряда: Тюмени, Верхотурье, Пелыме и т.д., деньги собраны по «окладным книгам иеромонаха Израила» (тогда как в других случаях деньги сдавались десятильниками или исполнявшими их обязанности заказчиками)⁴³. Крестовый иеромонах Израиль пользовался большим доверием митрополита Игнатия и часто упоминается в деятельности Тобольского архиерейского дома. В Житии праведного Симеона Верхотурского, в описании одного из чудес, упоминается о том, что иеромонах Израиль вместе с иеродиаконом Никифором (Амвросиевым) («и протчим с ними») зимой 1695/96 гг. посещали Верхотурский уезд с целью наблюдения за церковной жизнью. Митрополит Игнатий, автор жития, подчеркивает их особые полномочия, именует их «ексархами», тут же поясняя: «еже есть посланником»⁴⁴. Эта зимняя «инспекторская» поездка 1695/96 гг. носила, возможно, те же функции, что и годом позже (в 1697 г. деньги сданы в казенный приказ 3 февраля, явно после объезда «верховых городов» по зимнему пути, который традиционно устанавливался с конца ноября — начала декабря). Можно предположить, что такая система сложилась еще до приезда в Сибирь митрополита Игнатия (1693 г.), так как житие праведного Симеона упоминает в 1691/92 г. «клирика сибирского архиерея Матфея», который был послан «досматривати во граде Верхотурье и града того в пределах всякие церковные догматы»⁴⁵. «Клирик» Матфей — явно или крестовый иеромонах, или священник То-

---

41. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 860.

42. Там же. Л. 5–15.

43. Там же. Л. 10–10 об.

44. Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 220.

45. Там же. С. 201.

больского Софийского собора⁴⁶, и его функции, скорее всего, были подобны функциям иеромонаха Израила. Таким образом, в конце XVII в. десятины, расположенные в Тобольском разряде, управлялись Тобольским архиерейским домом посредством назначенного митрополитом особого церковного чиновника. Скорее всего, его функции ограничивались сбором средств у десятильников и передачей их в казенный приказ, а также общим наблюдением за благочинием. В Тобольском разряде находилось наибольшее количество церквей, что, видимо, и породило систему контроля за сбором денег с помощью служащего Тобольского архиерейского дома. Вышеуказанный факт существования управленческого звена между десятиной и архиерейским домом, на наш взгляд, еще не подтверждает факта существования разряда как церковной единицы управления. Термин «разряд» в Приходно-расходной книге 1696/97 гг., как и в других церковных документах, как кажется, лишь обозначает государственное территориальное деление Сибири, а особые полномочия иеромонаха Израила нужно рассматривать как существование в Тобольском архиерейском доме особого чиновника, ответственного за сбор «даней» и контроль за благочинием определенной территории, особо важной как в экономическом, так и в духовном отношении.

Непосредственным поводом для ликвидации института десятильников в Сибири стало знаменитое «дело о десятильниках»⁴⁷. Конфликт, связанный с митрополичьими чиновниками, разразился почти одновременно в нескольких городах: Туринске, Тюмени и Тобольске. Жалобы на бесчинства десятильников в основном подавались светским властям, что привело к конфликту церковных и светских властей Сибири, кульминацией которого стало отлучение тобольских воевод Нарышкиных от Церкви в 1697 г. В конфликте патриарх Адриан занял полностью позицию Сибирского приказа, и в конце 1697 г. было составлено послание митрополиту, в котором патриарх требовал отчета о том, почему тот без его ведома отлучил воевод от Церкви, а также напоминал митрополиту о постановлении Большого Московского собора 1667 г., о том, что «духовные дела велено архимандритом и игуменом и протопопом и священником добрым ведать»,

---

46. «Клирик» Матфей являлся крестовым иеромонахом или священником Тобольского Софийского собора, так как наименование «клирик сибирского архиерея» указывает на непосредственную подчиненность митрополиту Тобольскому, а непосредственно митрополиту подчинялось лишь крестовое и соборное духовенство.

47. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363.

и настоятельно требовал заменить десятильников из митрополичьих детей боярских «духовным чином»⁴⁸.

С ноября 1697 г. начались следствия сразу по нескольким городам: Туринск, Тюмень и Верхотурье. Как показало следствие, наибольшего размаха взяточничество достигло в Туринске⁴⁹. Воеводы сибирских городов по указу из Москвы должны были проверить деятельность десятильников на местах. Грамотами из Москвы также сообщалось, что в ближайшее время на должности десятильников должны быть назначены митрополитом Игнатием лица духовного звания⁵⁰. Итогом следствия стало наказание виновных — 3 десятильника и приказной Тобольского архиерейского дома были переданы властям и наказаны частичной конфискацией имущества, обязанностью возратить «пограбленные» деньги и понижением в сословии⁵¹.

Еще зимой 1697/98 гг. митрополит Игнатий говорил тобольским воеводам, что отдал указ о замене десятильников. Однако свои слова он реализовывать не спешил. Так, в частности, только 6 мая 1698 г. преосвященный Игнатий указал быть иеромонаху Григорию (Гушину) десятильником вместо Ивана Маслова, о чем и была послана в Киренский монастырь новому десятильнику иеромонаху Григорию соответствующая грамота⁵². Примерно в то же время поручено «ведать церковными догматами и духовными делами» в Даурской десятинае игумену Мисаилу⁵³.

В январе 1699 г., после настойчивых просьб светских и духовных властей столицы, владыка Игнатий сообщил в Сибирский приказ, что во всех 15 духовных заказах Сибирской епархии светские десятильники заменены лицами в духовном сане⁵⁴. В отписке в Сибирский приказ прилагается и «Роспись именная кто в котором городе от духовного чина велено быть закащиками и ведать десятину»⁵⁵.

---

48. Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках... С. 160.

49. Подробнее см.: Там же. С. 172–182.

50. Одна из таких грамот, посланная Енисейскому воеводе, опубликована: Полное собрание законов... № 1601. С. 404–405.

51. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. 384–385; Покровский Н. Н. Сибирское дело о десятильниках... С. 184–186.

52. Древние церковные грамоты... С. 76.

53. Упоминается как заказчик с лета 1698 г. См.: Древние церковные грамоты... С. 84–87.

54. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. 1363. Л. 442, 444.

55. Там же. Л. 443, 445.

Однако передача функций десятильников духовным лицам в 1698 г. стала по сути реформой местного территориально-административного управления Сибирской епархией. Если ранее заказчик просто аккумулировал в своем лице функции заказчика и десятильника, как это было показано выше, то теперь особо подчеркивалось, в полном согласии с решениями Собора 1675 г., что управлять десятиной (заказом) заказчик должен вместе с «выборным старостой поповским»⁵⁶. Причем, по-видимому, на рубеже XVII–XVIII вв. епархиальный архиерей назначал лишь заказчика, а поповского старосту местное духовенство должно было выбирать в помощь ему. В грамоте, данной иеромонаху Григорию (Тушину) и подробно описывающей его функции, подчеркивается, что он должен делать все с «выборным старостой поповским»⁵⁷.

В реалиях Сибири ситуация была сложнее. Собственно «поповскими старостами» в «Росписи» названы только два священника, однако это еще не доказывает, что остальные были назначены митрополитом. Интересно, что в отношении ряда десятин, в том числе наиболее отдаленных, с центрами в Туруханске, Илимске, Якутске, Иркутске, «Роспись» указывает только на одного заказчика, что может объясняться тем, что из-за дальности расстояния в Тобольск не успели сообщить имена выборных поповских старост. Таким образом, степень самостоятельности местного духовенства в избрании поповских старост не ясна. Чаще всего в «Росписи» поповскими старостами выступают протопопы соборов или клирики крупнейших храмов заказа. В 6 из 15 десятин владыка Игнатий указал в одной десятине одного представителя черного духовенства и одного белого священника, обычно из числа настоятелей крупнейших монастырей и соборов; в одной десятине оба из белого духовенства; в одном случае в помощь заказчику назначены два поповских старосты, а в остальных 7 десятинах митрополит Игнатий назначил лишь по одному духовному лицу, причем как из монашесствующих, так и из приходского духовенства. Таким образом, в решениях тобольского митрополита мы видим опять же не прямое следование решениям Собора 1675 г., а, вероятнее всего, — конкретной ситуации, с вниманием к местным потребностям и возможностям. Конечно же, чаще всего в поповские старосты назначались архимандриты и игумены монастырей, протопопы соборов, которые могли привлекать монашесствующих и соборян в управление десятиной.

---

56. Древние церковные грамоты... С. 77; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. 1363. Л. 443.

57. Древние церковные грамоты... С. 78.

В начале XVIII в. десятины будут окончательно переименованы в заказы, их центры — в «казачьи правления» или «духовные правления»⁵⁸, институт же десятильников навсегда перестанет существовать.

Таким образом, в целом в Сибири система церковно-территориального управления соответствовала остальной России, но с рядом своих особенностей. Решения собора 1675 г. были осуществлены только после «дела десятильников» 1697–1698 гг. Неясной остается причина данной ситуации. Митрополиты Павел и Игнатий, управлявшие Сибирью в последней трети XVII в., были людьми, близкими к патриарху Иоакиму, и не могли не знать о решениях Московского собора 1675 г.; более того, митрополиту Павлу была известна практика передачи функций десятильников заказчикам. В отдельном случае именно так он и поступает, однако он действует не в духе Собора 1675 г. и не оговаривает, что заказчик должен действовать вместе с поповским старостой. Скорее всего, назначение имело целью избежать злоупотреблений светских архиерейских чиновников. Владыка Игнатий, напротив, в одном из случаев возвращает функции десятильника митрополитичьему сыну боярскому. Надо полагать, что архиереи не спешили передавать функции десятильников заказчикам и ввиду нехватки духовенства, и ввиду того, что исправление их функций требовало постоянных разъездов и занимало значительное время. В самом конце XVII в. на 160 приходов и 34 монастыря было 15 заказов, которыми управляли духовные лица, чаще всего — заказчик вместе с поповским старостой. Решения Собора 1675 г. были, как видно из изложенного выше, реализованы только под сильнейшим давлением светских властей и при сопротивлении этому процессу тобольских митрополитов. Однако с чем это связано, кроме нехватки духовенства, еще необходимо выяснить. Заметим, что в Сибири, по сути, сложилась лишь система десятин, но параллельной системы заказов, как в центральной России, на протяжении XVII в., по-видимому, так и не сложилось, что приводило к усилению власти десятильника и, соответственно, создавало почву для злоупотреблений.

* * *

Ниже публикуется «Роспись имянная» по единственной известной рукописи, хранящейся в РГАДА. В тексте пунктуация современная, титла

---

58. *Нечаева М.Ю.* Далматовское духовное правление в XVIII веке // Исторические чтения. Челябинск, 1996. Вып. 2. Материалы научных конференций «Неизвестный Челябинск» (1994), «Церковь и религия на Урале» (1995). С. 59.

раскрыты, твердый знак в конце слов убран, не употребляемые ныне буквы заменены на соответствующие буквы современного алфавита. Разделительным знаком (//) отмечаются границы между листами рукописи.

После 10 января 1699 г. — Роспись имянная кто в котором городе от духовного чину велено быть закащиками и ведать десятину.

(Л. 443) // **Роспись имянная кто в котором городе от духовного чину велено быть закащиками и ведать десятину.**

На Верхотурье и на Пелыме и Верхотурского и Пелымского уездов в слободах Николаевского монастыря архимандриту Александру да соборныя Троицкия церкви протопопу Иосифу Афанасьеву.

В Туринском остроге и в уездах Николаевского монастыря игумену Пахомию да соборныя Спасския церкви протопопу Ивану Яковлеву.

На Тюмени и в Тюменском уезде Спасова монастыря архимандриту Герасиму со старостою поповским Спасския церкви с попом Иваном Вонифатьевым.

В ысетцких слободах Троицкого Рафаилова монастыря игумену Филарету.

В пышминских слободах Невьянского острога церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попу Ивану Евплову,

В Ницынских слободах софейские Усть-Ницынские слободы Троицкой церкви попу Афанасию Филипову, да в той же слободе прикащика Софийского дому сын боярской на приказе, а не у духовных дел.

На Таре и в Тарском уезде Спасова монастыря игумену Аврамию Филову да соборныя церкви попу Галактиону Иоакимову.

На Березове иеромонаху <...>⁵⁹ Исаакову со старостою поповским Воскресенския церкви попом Василием Климатовым.

(Л. 445) // В Сургуте соборныя Троицкия церкви попом Алексею Мефодьеву, Андрею Парфенову

В Томску и Томского розряду в острогах в Кетцком, в Нарыме, в Кузнецку, с уезды Томского Алексеевского монастыря архимандриту Ионе Мокулову, да соборной Троицкой церкви протопопу Борису Григорьеву, да в Богоявленския церкви попу Илье Меркурьеву.

В Енисейске и Енисейского розряду на Красном яру с уезды Спасова монастыря архимандриту Александру да соборныя Троицкия церкви протопопу Афанасию Евдокинову.

В Туруханску Троицкого монастыря архимандриту Гавриилу.

---

59. Имя неразбр.

В Илимску и Илимского уезда Киренского Троицкого монастыря иеромонаху Григорию Тушину.

В Якутском с уездами соборной Троицкой церкви протопопу Гаврилу Терентьеву

В Ыркутску, в Нерчинску и во всех даурских острогах Селенгинского Троицкого монастыря игумену Мисаилу.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. 443; 445. Подлинник. Датируется по отписке митрополита Игнатия, помещенной в столбце на л. 442; 444. Неопубл.

Источники и литература

1. Акишин М.О. Разряд // Энциклопедия Сибири. URL: <http://russiasib.ru/razryad/> (дата обращения: 21.03.2015).
2. Андриевич В.К. История Сибири. СПб., 1889. Ч. 2: Период с 1660 года до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. 487 с.
3. Водарский Я.Е. Численность русского населения Сибири в XVII–XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма): сборник статей памяти В.И. Шункова. М., 1973. С. 194–213.
4. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии / сост. архим. Мелетий (Якимов). Казань, 1875. 199 с.
5. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. I. 380 с.
6. Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 196–272.
7. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. 552 с.
8. История Сибири. Л., 1968. Т. II: Сибирь в составе феодальной России. 535 с.
9. Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874. 237 с.
10. Нечаева М.Ю. Далматовское духовное правление в XVIII веке // Исторические чтения. Челябинск, 1996. Вып. 2. Материалы научных конференций «Неизвестный Челябинск» (1994), «Церковь и религия на Урале» (1995). С. 59–63.
11. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1897. Т. I: в XVI–XVII вв. 534, XLVIII с.
12. Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146–189.

13. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. III: 1689–1699. 694 с.

14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 860.

15. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363.

16. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / изд. подг. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 294 с.

17. *Харина Н.С.* Система управления Тобольского архиерейского дома в XVII в. // В мире научных открытий. 2011. №11.3(23). С. 857–873.

18. *Харина Н.С.* Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул, 2012. 294 с.

19. *Черкасова М.С.* Записные книги поповских заказчиков Устюжской десятины Ростовской митрополии в середине XVII в. // История и культура Ростовской земли: материалы конференции 2012 г. Ростов, 2013. С. 75–86.